

Белобородова Нина Павловна (урождённая Панаскина)

Детские годы
были очень голодными

1962 г. Дивногорск
Молодая семья гидростроителей –
Нина и Валерий Белобородовы

Я родилась в крестьянской семье Павла Петровича и Александры Петровны Панаскиных. Кроме меня, в семье был старший брат Юра, 1937 г.р. Папа меня так и не увидел, его забрали в первые дни войны. Он воевал три года, а в конце 1944 г. погиб в Польше, похоронен в братской могиле.

Наша деревня Фёдоровка находилась в 10 км восточнее Тулы, поэтому в конце осени 1941-го попала в зону боевых действий. Несколько дней даже была оккупирована немцами. Я была, конечно, ещё грудным ребёнком, и ничего сама не помню. Но я хорошо запомнила рассказы мамы, дедушки и бабушки о тех зверствах, которые фашисты успели совершить за эти дни: были сожжены дома, убиты десятки мирных жителей: женщин, детей, стариков. Зверски замучено и повешено несколько сельчан за подозрение в связи с партизанами.

После войны нам дали небольшую квартиру в «финском домике», которые были построены для вдов и детей погибших бойцов Красной Армии.

Мама работала на восстановлении железнодорожных путей города Тулы – «на путях», как говорили наши, деревенские.

Голод был страшный, есть хотелось всегда. Моего старшего брата Юру мама вынуждена была отдать в детский дом. Кстати, после детдома Юра окончил ФЗО, устроился на Тульский химкомбинат и с первой получки купил для меня туфли и платье. Мне было к тому времени уже 12 лет, и это были мои первые туфли и первое платье в жизни. Для меня это было настоящее счастье.

Я осталась дома, на хозяйстве. Голодали все. Ранней весной ходили с соседскими детьми, фронтовыми безотцовщинами, в поле собирать мороженую картошку. Побирались, кто накормит, кто кусок хлеба даст, кто что-то из одежды отдаст, а кто и побьёт – всякое бывало.

Единственное светлое воспоминание – это школа. Хоть и ходить было не в чем, одно тряпье, надевать которое было очень стыдно, я любила учиться. Учителя по-человечески жалели нас, но учили по-настоящему, без всяких поблажек. Особенно давался мне русский язык. Все диктанты, изложения, сочинения я писала на «пять».

После окончания «семилетки» учиться дальше не было возможности. Нужда заставила трудиться. Я поехала в Тулу, где устроилась рабочей на сахарный завод. Здесь я впервые наелась досыта, стала покупать себе нормальную одежду. Жили с девочками в заводском общежитии. В 1959 г. пришёл из армии брат Юра. Он познакомил меня со своим другом Валерой, который вскоре с товарищами уехал на строительство Красноярской ГЭС. И мы с подругами тоже поехали в далёкую, пугающую Сибирь.